

К. В. МАЛОФЕЕВ

МОНАРХИЯ В XXI ВЕКЕ

 ИНСТИТУТ
ЦАРЬГРАД

Москва
2026

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

М19

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Научно-исследовательской автономной некоммерческой организации
«Институт «Царьград»

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

С. А. Авакьян — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

РЕЦЕНЗЕНТЫ

В. В. Комарова — доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

А. М. Осавельюк — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), академик Международной славянской академии

К. В. Малофеев

М19 **Монархия в XXI веке. М.:** Издательство АСТ, 2026. — 367 [49] с.
ISBN 978-5-17-183583-5

Монография посвящена изучению конституционно-правового феномена современной монархии. На сегодняшний день в мире существуют 29 государств с монархической формой правления — все они стали объектом научного анализа. Монархия исследуется в трех аспектах: во-первых, ее возникновение, генезис и типология как формы правления; во-вторых, ее текущее конституционно-правовое регулирование как формы правления в соответствующих государствах (законодательство приводится по состоянию на 01.12.2025); в-третьих, соотношение феномена монархии с таким элементом формы государства, как государственный (политический) режим. Последнее позволяет установить тенденции и перспективы развития монархической формы правления. Положение о том, что монархия, как и республика, движима эволюцией государственного (политического) режима, является исходной предпосылкой настоящей работы.

Книга предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, научных работников, а также всех интересующихся теоретическими и практическими проблемами, связанными с исследованием форм правления в современном конституционном праве.

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-183583-5

© К. В. Малофеев, текст, 2026

© АНО «Институт «Царьград», 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ	10
§ 1. Исторические предпосылки появления монархии	10
§ 2. Сословная монархия	26
§ 3. Абсолютная монархия.....	36
§ 4. Дуалистическая монархия	49
§ 5. Парламентская монархия.....	53
ГЛАВА 2. МОНАРХИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА СОВРЕМЕННОСТИ	63
§ 1. Абсолютные монархии	63
Государство Бруней-Даруссалам	63
Государство Город Ватикан	79
Государство Катар	83
Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)	91
Султанат Оман	99
Королевство Саудовская Аравия	105
§ 2. Дуалистические монархии	116
Королевство Бахрейн.....	116
Иорданское Хашимитское Королевство	126
Княжество Монако	134
Королевство Эсватини.....	139
Государство Кувейт	152
Княжество Лихтенштейн	164
Королевство Марокко	172
Королевство Тонга.....	178

§ 3. Парламентские монархии	185
Княжество Андорра	185
Королевство Бельгия	191
Королевство Бутан	196
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	206
Королевство Дания	211
Королевство Испания	217
Королевство Камбоджа	222
Королевство Лесото	229
Великое Герцогство Люксембург	245
Федерация Малайзии	251
Королевство Нидерландов	261
Королевство Норвегия	267
Королевство Таиланд	274
Королевство Швеция	281
Япония	284

ГЛАВА 3.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

В XXI ВЕКЕ 290

§ 1. Системный кризис парламентаризма .....

 291

§ 2. Укрепление автократизма в современном мире .....

 309

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 323

Приложение. Типология монархий .....

 328

Список правовых актов и литературы .....

 340

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий этап мировой истории характеризуется высокой степенью нестабильности, вызванной, с одной стороны, крушением глобализма и переходом к многополярному мироустройству, а с другой стороны — всеобщей цифровизацией и тотальным влиянием триллионных интернет-корпораций. Фундаментальные изменения охватили практически все аспекты социальной, экономической и политической жизни.

На фоне вышеуказанных вызовов особенно остро встает вопрос об эффективности и уместности современных моделей государственного устройства. Наблюдается все более очевидный кризис демократии, выраженный в утрате общественного доверия к демократическим институтам. Социальные опросы в различных странах регулярно демонстрируют, что избиратели теряют веру в демократию. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты опроса Международного института демократии и содействия проведению выборов (IDEA), проведенного в период с июля 2023 года по январь 2024 года [Voters 2024]. Так, в 11 странах (из 19), включая США, менее половины избирателей считают, что последние выборы были свободными и справедливыми. Более того, в восьми странах большинство опрошенных предпочли бы «...сильного лидера, которому не нужно беспокоиться о парламенте или выборах» [Reuters 2024].

Избранные в рамках так называемых демократических процедур лица фактически не несут юридической ответственности за результаты своей деятельности, ее эффективность, выполнение предвыборных обещаний. Граждане не могут влиять на работу «народных представителей» в силу признанной единственно верной концепции свободного мандата, когда депутат или иное избранное лицо обладает правом усмотрения в выборе модели своего поведения вне зависимости от воли своих избирателей и содержания своей предвыборной программы. Таким образом, уже на конституционном уровне в демократических государствах, особенно в странах Запада, укоренилась модель фактической неподконтрольности демократических властей избирателям, что привело к безответственности власти перед обществом и девальвировало само понятие демократии («власти народа»).

Электоральные процедуры, которые ранее позиционировались как инструмент выражения воли народа, все чаще становятся механизмом, обслуживающим интересы политических элит. Они используют демократию как прикрытие для реализации собственных целей, игнорируя реальные нужды и интересы рядовых граждан. Популизм, умелая манипуляция общественным мнением, создание ложных информационных поводов и тем, отвлекающих внимание от действительно актуальных проблем, использование различных политтехнологий в конечном итоге достигают своей основной цели — обмана граждан для навязывания им решений, которые выгодны политическим элитам.

В настоящее время ведущие политические силы Европы и США, некогда считавшиеся идеалом демократии и образцом построения государственности, погрязли в популизме и коррупции. Посредством контроля над средствами массовой информации, умелой пропаганды и различного рода манипуляций современные «демократии» фактически превратились в олигархические государства. Результатом этого уже сегодня становится постепенное снижение качества жизни населения и принятие значимых государственных решений не в интересах граждан. При этом ответственность постоянно перекладывается на внешнего врага (Россию, Китай и др.), а также на лиц, пытающихся донести правду до общества.

Таким образом, фиктивность и иллюзорность современной демократии подчеркивает необходимость переосмысления республиканской формы правления и демократического политического режима как безальтернативно позитивных. Максиму Уинстона Черчилля о демократии как о «худшей форме правления, если не считать всех остальных», следует переосмыслить, поскольку полная цитата заканчивается словами «что были испытаны с течением времени» [Churchill 1947]. Так вышло, что демократия сама не выдержала испытание временем. Став нормой всего лишь сто лет назад, демократия в начале XXI века повсеместно потеряла доверие источника своей власти — народа, «демоса».

На этом фоне монархия в современном мире демонстрирует стабильность и необычайную способность к адаптации. Революционная смена монархий республиками не является трендом как минимум полвека. После революции в Иране в 1979 году

случилась еще только одна революционная смена монархии на республику — в Непале в 2008 году. За примерно тот же отрезок времени были реставрированы две монархии — в Испании в 1975 году (формально в 1947-м) и в Камбодже в 1993-м.

В современном научном дискурсе монархия остается явлением, вокруг которого складывается неоправданно критический нарратив. При всей очевидности исторического и культурного значения этой формы правления она нередко оказывается недооцененной или даже преднамеренно приниженной в сравнительных исследованиях государственно-правовых форм.

Причины этого явления коренятся главным образом в ложных посылах, с которых начинается ее интерпретация. Невнимание к историческим, культурным, правовым и иным основам монархических стран, а также отсутствие глубокого понимания их внутренней структуры и функционирования государственных и общественных институтов порождают упрощенные суждения, не отражающие реальной картины. Это интеллектуальное пренебрежение не только искажает восприятие монархий, но и препятствует объективному анализу их потенциала в условиях современности.

Между тем монархия как форма политической власти исторически демонстрирует особую устойчивость и адаптивность, которые позволяют ей существовать и развиваться в самых различных цивилизационных контекстах. Отличаясь глубокой связью с традицией, она воплощает культурные и национальные ценности, заключенные в непрерывном историческом опыте государственности.

Кроме того, ее естественная закрытость от деструктивного внешнего воздействия нередко становится решающим фактором выживания в условиях глобальных политических и социальных кризисов. Например, в ходе революционных потрясений «арабской весны» 2010–2013 годов были свержены многолетние республиканские лидеры в Тунисе, Ливии и Египте, тогда как все арабские монархии устояли.

Стабильность монархий в условиях современного мира предполагает наличие у них таких качеств, которые обеспечивают устойчивость к разрушительным воздействиям внешней среды. Это ставит перед исследователями задачу осмысления самой природы монархического правления как системы,

способной гармонично сосуществовать с различными политическими и культурными традициями, оставаясь при этом актуальной в любом историческом контексте. Указанные особенности требуют углубленного изучения, поскольку на базе опыта современных монархий можно находить эффективные подходы к выстраиванию стабильного государственного управления.

Монархия, особенно в ее современном воплощении, представляет собой сложную высокоорганизованную систему, в рамках которой традиционные элементы сочетаются с новыми. Именно поэтому научное изучение монархий занимает все более важное место в рамках исследований государственного устройства. Государственная практика показывает, что многие монархии добиваются значительных успехов в управлении, демонстрируя высокую степень устойчивости.

Устойчивость монархических государств проявляется во всех ключевых аспектах их существования — экономическом, политическом, социальном, духовно-культурном, информационном. Такая удивительная стойкость невозможна без определенной гибкости и взвешенного рационализма, что опирается в том числе на механизмы саморегуляции, позволяющие предотвращать хаос, характерный для более нестабильной республиканской формы правления. Залогом такого успешного существования и развития монархий является сохранение планомерного и разумного подхода в управлении государственными и общественными процессами, опора на традиционные религиозные ценности, патриотизм, социальную солидарность, взаимную ответственность государства и общества.

Более того, сама жизнь и практика государственного управления в любом государстве наглядно доказывают, что посредством применения авторитарных методов управления, органически свойственных именно монархии, удается наиболее эффективно достигать поставленных целей и решать возникающие задачи, проводить реформы, максимально быстро преодолевать кризисные явления и стабилизировать ситуацию в обществе. Так, сегодня ведущие мировые державы (США, Китай, Россия) активно внедряют такие методы управления в свою практику, чтобы сохранить и усилить свое положение в мире, противодействовать современным угрозам и вызовам. Применение таких перспективных практик во всей их совокупности лишь

подчеркивает актуальность и практическую направленность исследования феномена монархии, ее генезиса и эволюции.

Концептуальный подход к изучению любого современного монархического государства должен включать как минимум рассмотрение следующих вопросов:

Во-первых, необходимо проанализировать его правовые основы, включающие положения о государственном устройстве, механизмы взаимодействия институтов власти, статус монарха, принципы наследования.

Во-вторых, следует особое внимание уделять роли и месту монарха как ключевого института государственной и общественной жизни.

В-третьих, важно учитывать исторический путь, который прошла та или иная монархия в процессе своего становления и развития, какие внешние и внутренние вызовы повлияли на ее трансформацию и в какой степени.

Исследование монархических государств позволяет одновременно наблюдать уникальное сочетание стабильности, традиций и прогрессивного технологического развития.

Изучение соответствующего правового регулирования, а также иных социальных норм, лежащих в основе монархических государств, позволяет не только раскрыть сущность монархии как формы правления, но и объективно показать ее актуальное состояние, выделить особенности и перспективы развития.

ГЛАВА 1.

ГЕНЕЗИС МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

§ 1. Исторические предпосылки появления монархии

Проблема поиска оптимальной формы государственного устройства и управления является вечной для любого народа на протяжении всей истории государственности. Таковой же выступает данная проблема и для науки государственного права, которая уже не одно столетие пытается осмыслить феномены республики и монархии и выработать некое научно обоснованное мерило для приложения той или иной государственной формы к конкретному государственно организованному народу на конкретном историческом этапе его развития. Уместно в этой связи привести мысли И. А. Ильина, сформулированные в работе «О сущности правосознания»: «Нет и не может быть единой политической формы, наиболее целесообразной для всех времен и для всех народов. Этому мечтательному и беспочвенному предрассудку пора угаснуть. Ибо политическая форма определяется всею совокупностью духовных и материальных данных у каждого отдельного народа, и прежде всего присущим ему уровнем правосознания. Для каждого данного народа в каждую данную эпоху наиболее целесообразна та политическая форма, которая наилучше учитывает присущую именно ему зрелость и прочность государственной воли и соотносует с нею ту комбинацию из корпоративного и опекающего начала, которая ведет и строит национальную жизнь» [Ильин 1993: 130].

Г. Еллинек отмечал, что «все попытки выяснить цель государства и его юридическое основание, все естественно-правовые дедукции для обоснования монархического абсолютизма и народного суверенитета, все изображения конституционного государства на основе идеи разделения властей, все теории нашего времени о христианском, национальном, правовом госу-

дарстве — все это в существе не что иное, как попытки окончательно установить идеальный тип государства» [Еллинек 2004: 27].

Исторически первой формой правления (универсальной моделью регулирования государственной жизни, организации полномочий и взаимодействия высших органов власти) является монархия. Все без исключения древнейшие государства возникли как монархии. Едва ли возможно подступиться к целостному осмыслению истоков и эволюции большинства цивилизаций без учета той роли, которую сыграла монархия в их истории. Кроме того, большинство государств мира в тот или иной период своего развития являлись либо по сей день являются монархиями. Это естественный и закономерный этап в развитии публично-властной организации общества.

И. Л. Солоневич отмечал, что «история человечества есть по преимуществу монархическая история» [Солоневич 2010: 100]. По его мнению, монархия «родилась органически... из семьи, переросшей в род, рода, переросшего в племя, и так далее...» [Солоневич 2010: 109].

Первые республики (квазиреспублики) можно наблюдать в Древней Греции и Древнем Риме, однако только после соответствующих периодов монархического (царского) правления [Габитов 2011: 41–44].

В. П. Бузескул обращал внимание, что «в действительности от монархии Афины перешли не прямо к демократии, а к аристократии, к архонтату. Переход этот совершился с замечательной постепенностью. Одна из версий древней традиции упразднение в Афинах монархии и учреждение должности архонта приурочивала ко времени смерти царя Кодра, будто бы пожертвовавшего жизнью ради спасения отечества. Согласно господствовавшему в древности преданию, цари заменены были архонтами, которые сначала были пожизненными и избирались из фамилии царской — из потомков Кодра, Медонтидов. С половины VIII в. должность архонтов ограничивается 10 годами. Через 4 десятилетия после этого Медонтиды теряют исключительное право на архонтат и доступ к последнему открывается всем евпатридам, а еще через 30 лет — в 683/682 году до Р. Х. — в Афинах стали выбирать ежегодно архонтов — собственно архонта (впоследствии называвшегося архонтом-эпонимом), басилевса, полемарха и 6 фесмофетов, и таким образом власть,

принадлежавшая прежде одному лицу, теперь разделяется между несколькими» [Бузескул 1909: 32–33].

Общеизвестно, что монархия представляет собой форму правления, при которой вся полнота власти сосредоточена в руках главы государства (монарха, царя, императора), статус которого, как правило, передается по наследству.

Какое бы монархическое государство мы ни исследовали и на каком бы хронологическом периоде ни фокусировались, мы будем констатировать, что всякая монархия уникальна, поскольку всегда обладает определенной спецификой, связанной как с социальными, политическими и иными факторами, так и с личностью самого монарха. Это касается как правового регулирования, политической системы, особенностей формирования, функционирования и взаимодействия органов публичной власти, положения тех или иных социальных групп в обществе, так и практики реализации правил и норм, сложившихся в том или ином государстве.

Вместе с тем монархия как форма правления имеет характерные базовые признаки, а также определенные предпосылки для своего появления и существования вплоть до настоящего времени во многих странах в том или ином виде¹.

Появление и распространение монархической формы правления является закономерным процессом, обусловленным рядом исторических и общественно-политических процессов. Анализ таких предпосылок представляет безусловный научный интерес. Исследовав генезис монархии, мы сможем ответить на вопрос, почему эта форма правления и сегодня остается актуальной.

Следует отметить, что система организации государственной власти в древнейших странах мира имела общие черты. Так, в первых городах-государствах Месопотамии монархический принцип выражался в институте военных вождей — лугалей. В ранний период истории Шумера «...связи между городами больше походили на военный союз. Энци отдельных городов-государств выполняли и культовые, и военные функции; отдельные из них принимали титул лугаля (военного вождя общины,

---

¹ Конкретные виды монархических государств, существующих в настоящее время, будут рассмотрены во второй главе монографии.

но не жреца), что означало некую претензию на гегемонию среди всех городов [Между шумерскими городами постоянно шла борьба за первенство. Так, в XXVIII — XXVII вв. до н. э. успех был на стороне Киша, правители которого первыми приняли титул лугаля. Затем возвысился Урук, имя правителя которого, Гильгамеша, впоследствии вошло в легенду и оказалось в центре шумерского эпоса...]. Со временем правитель стал обожествляться, что прослеживается с Шульги, сына основателя третьей династии Ура Ур-Намму. Как считалось, царь был царем от рождения, боги специально создавали его для “царской судьбы”» [Филимонова 2014: 77–78].

В Древней Индии «...в основу были положены семь элементов: государь, советник, город, население, казна, войско, а также союзник царя. Государь определял и контролировал все сферы государственной жизни с опорой на советника, большой и малый советы с участием брахманов. Советник выполнял функции главного министра и определял порядок деятельности различных (пяти основных) ведомств... Законодательные полномочия принадлежали царю и большому совету брахманов; важно отметить, что законы принимались при обязательной санкции брахманов, а указы царя не требовали дополнительных санкций. Царь сам назначал крупных государственных чиновников, являлся главой фискальной администрации, верховным судьей с правом верховного надзора над должностными лицами и отдельными персонами. Большую роль в управлении государством играл совет царских сановников — паришад — с обширными политическими функциями» [Левчук 2012: 209–210].

Мифология народов мира повествует о великих царях, приписывая им легендарные проявления доблести, мудрости, благочестия, дальновидности и справедливости. Именно такие предания должны изучаться современной теорией происхождения государства.

В этом контексте нельзя не упомянуть о так называемой теории насилия, которая некоторыми исследователями рассматривается в качестве основной теории происхождения государства как такового (см. подробнее: [Титкина 2017]). Авторы теории² отводили ключевую роль в процессе генезиса государства

---

² Е. Дюринг, Л. Гумплович, К. Каутский и др.

военно-силовому фактору, т. е. осуществлению насилия одними племенами над другими в целях получения определенных благ и уничтожения конкурентов. Это, по их мнению, обусловило необходимость обеспечения защиты от подобного насилия в целях сохранения жизни и здоровья, имущества и т. п., для чего, собственно, и было создано государство.

Важным катализатором процесса государствообразования в данном случае выступала военная функция вождя: когда градус конфликтов снижался, военный лидер переходил к исполнению преимущественно религиозных, судебных, экономических и других функций и становился монархом. Таким образом, рассматриваемая теория также постулирует первообразность монархической формы правления.

Подтверждение этой точки зрения можно увидеть в известном обычае древних народов во время того или иного кризиса (например, при угрозе внутреннего раскола или внешнего нападения) передавать чрезвычайную власть отдельным лидерам или правителям. Такой была природа царской власти в Спарте, Древнем Риме и др. Б. Н. Чичерин отмечал: «Сосредоточив власть в своих руках, не боясь препятствий, устраняя всякое противодействие, самодержавный государь может произвести перемены, немыслимые при другом образе правления» [Чичерин 1899: 121].

Монархия как система власти видоизменялась в ходе исторического процесса, однако сохраняла при этом свою идейную основу.

Так, в Древней Греции многие философы вслед за Аристотелем противопоставляли монархию тирании как «правильную форму» государства «неправильной» [Коркунов 1909: 103–104]. Аристотель полагал, что «...верховная власть непременно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства. И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководясь общественной пользой, естественно, такие виды государственного устройства являются правильными, а те, при которых имеются в виду выгоды либо одного лица, либо немногих, либо большинства, являются отклонениями» (Arist. Pol. 1279a28–32)³.

---

³ Цитируется в переводе С. А. Жебелева: [Аристотель 1983: 457].

Аристотель именовал «царской властью» ту форму правления, когда глава государства придерживался идеи общей пользы; когда же речь шла о власти немногих (когда правят лучшие) — это аристократия; устройство государства, когда правит большинство ради общей пользы — это «полития» (Arist. Pol. 1279a)⁴.

Уместным представляется привести рассуждение В. Н. Татищева об обусловленности оптимальной формы правления в той или иной стране геополитическими и социальными факторами: «...в единственных градах и малых областях полития или демократия удобно пользу и способность сохранить может. В величайших, но от нападеней не весьма опасных, яко окруженны морем или непроходными горами, особливо где народ науками довольно просвясчен, аристократия довольно способною быть может, как нам Англия и Швеция видимые примеры представляют. Великия же области, открытые границы, а наипаче где народ учением и разумом не просвясчен и более за страх, нежели от собственного благонравия, в должности содержатся, тамо оба первые не годятся, но нужно быть монархии...». Монарх, по утверждению Татищева, подобен господину в своем доме: государство — это дом монарха, поэтому «он не имеет причины к разорению онаго ум свой употреблять, но паче желает для своих детей в добром порядке содержать и приумножить» [Татищев 1994: 362].

Считается, что в Древней Греции, как и в некоторых других древних обществах, царя избирали. Позднее монархия в таких государствах постепенно приобретала наследственный характер.

Этот тезис находит свое подтверждение среди прочего в практике некоторых государств Древнего Востока: «...все имена шумерских правителей, известные из надписей, являются их тронными именами, должность энси со временем стала превращаться в наследственную, что и стало нормой после объединения всего Шумера Саргоном Аккадским в XXIV в. до н. э.» [Филимонова 2014: 77].

Таким образом, можно сделать вывод, что в некоторых государствах царя выбирали (назначали) воины или военно-политические элиты, в других — избирали полноправные

---

⁴ Цитируется в переводе С. А. Жебелева: [Аристотель 1983: 457]. Термин «полития» использовался в древнегреческом языке в качестве общего наименования для всех частных типов государственного устройства.